

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 128–135.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 128–135.

Научная статья

УДК 327.7:341.221.2:061.1АСЕАН(510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/128-135>

Участие АСЕАН в решении споров в Южно-Китайском море

Леанг Тангсотх[✉]

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

✉ Soth.senate@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается подход Китая к урегулированию своих претензий. Отмечается, что при урегулировании территориального спора государство может придерживаться любой из трех общих стратегий: сотрудничества, эскалации или затягивания. В рамках стратегии сотрудничества государство может предложить либо передать контроль над оспариваемой территорией, либо отказаться от своих притязаний на эту территорию без угроз или применения силы. В стратегии эскалации государство может прибегнуть к дипломатии принуждения для достижения благоприятного результата за столом переговоров или использовать угрозы или силу, чтобы получить контроль над спорной территорией. При использовании стратегии затягивания государство может отстаивать свои претензии по спору, не предлагая уступок и не применяя силы. Стратегия затягивания позволяет государству-заявителю выиграть время для укрепления своей позиции и достижения более желаемого результата. Эта стратегия также позволяет государству укреплять свои притязания и контроль над спорной территорией либо дипломатическими средствами, либо с помощью военных субъектов.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, Южно-Китайское море, международная политика, международное право, территориальные споры, региональная стабильность

Для цитирования: Леанг Тангсотх. Участие АСЕАН в решении споров в Южно-Китайском море // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 128–135.

Original article

ASEAN Participation in Resolving Disputes in the South China Sea

Leang Thangsoth✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ Soth.senate@gmail.com

Abstract. This article examines China's past approach to resolving its claims, noting that when resolving a territorial dispute, a state may pursue any of these three general strategies: cooperation, escalation, or delay. As part of a cooperative strategy, a state may offer to either cede control of disputed territory or renounce its claims to that territory without threats or use of force. In an escalation strategy, a state may resort to coercive diplomacy to achieve a favorable outcome at the negotiating table or use threats or force to gain control of disputed territory. In the delay strategy, on the other hand, the state can assert its claims in the dispute, without offering concessions or using force. A delaying strategy allows the applicant state to gain time to strengthen its position and achieve a more desirable result. This strategy also allows a state to strengthen its claims and control over disputed territory either through diplomatic means or through military actors.

Keywords: ASEAN, China, South China Sea, international politics, international law, territorial disputes, regional stability

For citation: Leang Thangsoth. ASEAN participation in resolving disputes in the South China Sea. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 128–135. (In Russ.).

Введение

Диалог между АСЕАН и Китаем, касающийся Южно-Китайского моря, изначально характеризовался поиском взаимоприемлемых механизмов регулирования ситуации в Южно-Китайском море. Обе стороны учредили «Рабочую группу АСЕАН-Китай по региональному кодексу поведения в Южно-Китайском море», которая провела свое первое заседание 15 марта 2000 г., и этот вопрос также рассматривался на различных уровнях диалога между АСЕАН и Китаем [1]. Трудности в достижении соглашения о содержании и сфере применения таких механизмов заключались в том, как согласовать предложение АСЕАН и предложение Китая. В рамках АСЕАН процесс согласования содержания и сферы охвата предложения группы был сложным. На самом деле между государствами-членами АСЕАН были признаки различий, касающихся «сферы применения» таких механизмов, то есть при выяснении вопроса, какие районы Южно-Китайского моря должны быть охвачены. В итоге

членам АСЕАН удалось урегулировать разногласия между собой, а также с Китаем. Это проложило путь к подписанию «Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море» государствами – членами АСЕАН и Китаем от 4 ноября 2002 г. в рамках проведения Восьмого саммита АСЕАН в Пномпене.

Основная часть исследования

Для формулирования политики АСЕАН в отношении Южно-Китайского моря необходимо согласовать взгляды и интересы государств-членов, имеющих претензии в Южно-Китайском море, то есть не только четырех претендентов на весь архипелаг Спратли или его части, но и Индонезии, которая претендует на морские зоны к северу и северо-востоку от островов Натуна. Кроме того, должны быть приняты во внимание мнения и интересы пяти государств-членов, не имеющих претензий в Южно-Китайском море [2].

Продолжающиеся многосторонние обсуждения, включая диалог между АСЕАН и Китаем, касающийся ситуации в Южно-Китайском море, действительно стимулируют меры укрепления доверия и дают сторонам в спорах возможность собраться вместе и обсудить ситуацию. Документ является наиболее важным соглашением, достигнутым на сегодняшний день. Цель состоит в том, чтобы разрядить напряженность и способствовать использованию мирных средств для урегулирования ситуации [3–5].

С точки зрения АСЕАН, целью ее политики в отношении Южно-Китайского моря является содействие укреплению доверия и неэскалации спорных ситуаций. Как показано в «Плане Сообщества АСЕАН по вопросам политики и безопасности», принятом в марте 2009 г., АСЕАН не только привержена полному осуществлению Документа, но и стремится «работать в направлении принятия регионального кодекса поведения в Южно-Китайском море» [6].

Одна из основных проблем с точки зрения АСЕАН заключается в том, как реагировать на периоды напряженности между государствами-членами АСЕАН и Китаем в Южно-Китайском море. В таких ситуациях АСЕАН призывает другие государства-члены поддерживать так называемое «прифронтовое государство», но в то же время не ставить под угрозу общие отношения с Китаем, которые имеют для них большое значение как в экономическом, так и геостратегическом плане [7]. Эта дилемма также влияет на реакцию и политику Ассоциации в подобных ситуациях.

Итак, из-за количества заявителей и сложности спора Южно-Китайское море было названо «матерью всех территориальных споров» и потенциально может перерасти в арену серьезных международных конфликтов. Споры касаются претензий:

1) Китая на территорию, разделенную девятью пунктирными линиями, которая пересекает исключительные экономические зоны (ИЭЗ) Брунея – Даруссалама, Малайзии, Филиппин и Вьетнама;

- 2) Китая, Вьетнама, Филиппин и Малайзии на острова Спратли целиком или некоторые их части;
- 3) Китая и Вьетнама на Парасельские острова;
- 4) Бруней-Даруссалама на морское дно вокруг рифа Луизы, но не на какие-либо объекты в Южно-Китайском море.

Фундаментальная динамика китайской политики в отношении Южно-Китайского моря оставалась последовательной на протяжении последних трех десятилетий: подчеркивала свою приверженность миру, стабильности и сотрудничеству, одновременно заявляя о своих юрисдикционных притязаниях и расширяя свое физическое присутствие в Южно-Китайском море. Китайские лидеры впоследствии подтвердили, что подход Китая к спору должен основываться на принципе Дэн Сяопина: «суверенитет принадлежит нам, отложите споры в сторону, стремитесь к совместному развитию». Дэн Сяопин подчеркивал, что необходимо отложить разрешение споров и вместо этого сосредоточиться на совместном развитии, чтобы напряженность в споре не нанесла ущерба более широким двусторонним связям Китая с другими государствами-истцами.

Позиция АСЕАН относительно напряженности, возникающей в спорных водах, в значительной степени отражается в ее двух основных политических документах, которые она ежегодно принимает. Во-первых, это совместное коммюнике Океанского министерства иностранных дел (АММ) и, во-вторых, заявление председателя саммита АСЕАН, в котором отражены мнения лидеров государств-участников АСЕАН [8]. По сути, основная позиция АСЕАН по Южно-Китайскому морю заключается в том, что споры должны решаться путем переговоров между претендентами, но АСЕАН и Китай должны суметь избежать эскалации конфликта в регионе [9; 10].

В целом АСЕАН подчеркивает, что территориальные споры должны быть урегулированы между заинтересованными сторонами, и АСЕАН придерживается наименьшего общего знаменателя в своей позиции, постоянно подтверждая свою приверженность принципам международного права 1982 г., не прибегая к угрозе или силе, а также выражая заботу о поддержании региональной стабильности, мира и свободы судоходства и пролетов [11; 12].

Применительно к Южно-Китайскому морю, хотя Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС) не является юридически обязательным, механизм урегулирования споров следует рассматривать в контексте установления кодекса поведения государств-членов, чтобы препятствовать применению угрозы или силы при разрешении споров между собой [13]. Кроме того, ТАС позволяет другим подписавшим сторонам, которые не являются претендентами на Южно-Китайское море, внести конкретный вклад в спор. Это предусмотрено в статье 16 ТАС, в которой говорится, что Договор «не препятствует другим высоким договаривающимся сторонам, не являющимся стороной в споре, предложениям всей возможной помощи

для урегулирования указанного спора. Стороны в споре должны быть благосклонно настроены к таким предложениям помощи» [14]. В данном случае Индонезия внесла огромный вклад, активно содействуя проведению семинаров по спорным проблемам Южно-Китайского моря в целях урегулирования конфликтов, снижения напряженности и создания и укрепления доверия с использованием ЮНКЛОС 1982 г.

Предложение по Декларации появилось в середине 1990-х годов, после того как Китай захватил риф Мисчиф (также известный как риф Панганибан). Чтобы снизить повышенную напряженность в Южно-Китайском море между государствами-претендентами, АСЕАН согласилась разработать кодекс поведения. Поскольку спор носит многосторонний характер, кодекс призван функционировать не как механизм разрешения споров, а для урегулирования конфликтов в целях создания благоприятной атмосферы для поиска политического или юридического решения проблемы [15; 16]. АСЕАН проконсультировалась с Китаем в 1999 г., заявил об участии в переговорах, но был отклонен Китаем. Однако в начале 2000-х годов Китай изменил свою позицию и заявил о готовности участвовать в переговорах по кодексу регулирования напряженности. Это изменение позиции важно, поскольку оно отражает сдвиг во внешней политике Китая, который признает ценность многосторонних платформ для передачи сообщения о том, что растущая мощь Китая не представляет угрозы региональной стабильности [17].

Выводы

Таким образом, АСЕАН разработал механизмы, включая возглавляемые им институты, которые сыграли эффективную роль в урегулировании споров в Южно-Китайском море. АСЕАН успешно способствовала взаимодействию региона с Китаем и смягчила внешнюю политику и поведение Китая по спорным вопросам с использованием многостороннего подхода для их разрешения. Вначале Китай был непреклонен в решении споров на двусторонней основе и отвергал все попытки «интернационализации» споров и привлечения для их разрешения третьих сторон. Однако начиная с 2000 г. Китай открылся для АСЕАН и стал активно обсуждать проблему Южно-Китайского моря на многосторонней платформе.

В последние годы Китай предпринял совместные усилия с АСЕАН и отдельными государствами-претендентами через различные платформы АСЕАН для решения спорных вопросов в Южно-Китайском море. Полученные результаты свидетельствуют о том, что участие АСЕАН в споре способствовало укреплению доверия, взаимопонимания и взаимопомощи между заявителями из Юго-Восточной Азии и Китаем. Регион сохранил свой мир и стабильность и предотвратил военные конфликты.

Список источников

1. Sen P. China and the ASEAN Regional Forum (ARF) // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 117–140.
2. Канаев Е.А., Лю С. Азиатско-тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. Т. 2, № 2 (55). С. 11–25.
3. Declaration on the conduct of parties in the South China sea. 2012, May 14. URL: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>.
4. Joint Statement on the Application of the Code for unplanned encounters at Sea in The South China Sea. 2016, 7 September. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Joint-Statement-on-the-Application-of-CUES-in-the-SCS-Final.pdf>.
5. AFMs statement on 6 principles on SCS. (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/AFMs%20Statement%20on-%206%20Principles%20on%20SCS.pdf>.
6. ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/APSC_BluePrint.pdf.
7. Zhang J. China's South China Sea policy: Evolution, claims and challenges // *The South China Sea Maritime Dispute*. Routledge, 2014. P. 60–82.
8. De Castro R.C. The ASEAN Regional Forum in the face of great-power competition in the South China Sea: The limits of ASEAN's approach in addressing 21st-Century maritime security issues. *Security architecture under threat: the status of multilateral fora*. 2017. P. 31–46. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=43dafd95-a5cc-e07e-6d14-73ac2d12cda6&groupId=288143.
9. Heijmans A., Simmonds N., Van De Veen H. Searching for peace in Asia Pacific: an overview of conflict prevention and peacebuilding activities. *Lynne Rienner Publ.*, 2004. 848 p.
10. Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea dispute: Pursuing strategic goals through economic and institutional means // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2017. Vol. 4, no. 3. P. 294–315.
11. China «will not use force» in disputes in the South China Sea. *BBC News*. 2011, 14 June. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13759253>.
12. Emmers R. The changing power distribution in the South China Sea: Implications for conflict management and avoidance // *Political Science*. 2010. Vol. 62, no. 2. P. 118–131.
13. Koga K. ASEAN's evolving institutional strategy: Managing great power politics in South China Sea disputes // *The Chinese Journal of International Politics*. 2018. Vol. 11, no. 1. P. 49–80.
14. Hu L. Examining ASEAN's effectiveness in managing South China Sea disputes // *The Pacific Review*. 2023. Vol. 36, no. 1. P. 119–147.

15. Storey I. China's bilateral and multilateral diplomacy in the South China Sea. Cooperation from Strength. 2012. Vol. 56. P. 53–66.

16. Fravel M.T. China's strategy in the South China Sea // *Contemporary Southeast Asia*. 2011. Vol. 33, no. 3. P. 292–319.

17. The South China Sea and ASEAN unity: a Cambodian perspective. Cambodian Institute of Strategic Studies. Din Merican: The Malaysian Dj Blogger 2019. URL: <https://dinmerican.wordpress.com/2018/02/03/the-south-china-sea-and-asean-unity-a-cambodian-perspective/>

References

1. Sen P. China and the ASEAN Regional Forum (ARF). *Jadavpur Journal of International Relations*, 2000, vol. 5, no. 1, pp. 117–140.

2. Kanaev E.A., Lju S. Aziatsko-tihookeanskie sistemy bezopasnosti: dinamika i faktory razvitiya [Asia-Pacific security systems: dynamics and development factors]. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitiya*, 2022, vol. 2, no. 2 (55), pp. 11–25. (In Russ.).

3. Declaration on the conduct of parties in the South China sea. 2012, May 14. URL: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>.

4. Joint Statement on The Application of The Code for Unplanned Encounters at Sea in The South China Sea. 2016, 7 September. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Joint-Statement-on-the-Application-of-CUES-in-the-SCS-Final.pdf>.

5. AFMs statement on 6 principles on SCS. (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/AFMs%20Statement%20on%206%20Principles%20on%20SCS.pdf>.

6. ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/APSC_BluePrint.pdf.

7. Zhang J. China's South China Sea policy: Evolution, claims and challenges. *The South China Sea Maritime Dispute*. Routledge, 2014, pp. 60–82.

8. De Castro R.C. The ASEAN Regional Forum in the Face of Great-Power Competition in the South China Sea: The Limits of ASEAN's Approach in Addressing 21st-Century Maritime Security Issues. Security Architecture Under Threat: The Status of Multilateral Fora. 2017, pp. 31–46. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=43dafd95-a5cc-e07e-6d14-73ac2d12cda6&groupId=288143.

9. Heijmans A., Simmonds N., Van De Veen H. Searching for peace in Asia Pacific: an overview of conflict prevention and peacebuilding activities. Lynne Rienner Publ., 2004. 848 p.

10. Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea dispute: Pursuing strategic goals through economic and institutional means. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 294–315.

11. China “will not use force” in disputes in the South China Sea. *BBC News*, 2011, 14 June. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13759253>.

12. Emmers R. The changing power distribution in the South China Sea: Implications for conflict management and avoidance. *Political Science*, 2010, vol. 62, no. 2, pp. 118–131.

13. Koga K. ASEAN’s evolving institutional strategy: Managing great power politics in South China Sea disputes. *The Chinese Journal of International Politics*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 49–80.

14. Hu L. Examining ASEAN’s effectiveness in managing South China Sea disputes. *The Pacific Review*, 2023, vol. 36, no. 1, pp. 119–147.

15. Storey I. China’s bilateral and multilateral diplomacy in the South China Sea. *Cooperation from Strength*, 2012, vol. 56, pp. 53–66.

16. Fravel M.T. China's strategy in the South China Sea. *Contemporary Southeast Asia*, 2011, vol. 33, no. 3, pp. 292–319.

17. The South China Sea and ASEAN unity: a Cambodian perspective. Cambodian Institute of Strategic Studies. Din Merican: The Malaysian Dj Blogger 2019. URL: <https://dinmerican.wordpress.com/2018/02/03/the-south-china-sea-and-asean-unity-a-cambodian-perspective/>

Информация об авторах

Леанг Тангсотх – аспирант кафедры международных отношений и мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Soth.senate@gmail.com

Information about the authors

Leang Taingsoth – Postgraduate Student at the Department of International Relations and World Politics at Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, Soth.senate@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 24.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.